

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ

АПЕЛЛЯТИВОВ-ТОПОНИМОВ

Паршина Екатерина Олеговна (Тамбов, Россия)

В статье рассматриваются различные подходы к интерпретации значения апеллятива, образованного от имени собственного, выделяются когнитивные механизмы, определяющие формирование как речевого, так и языкового значения данных лексических единиц, подробно анализируется структура матричного формата знания, стоящего за апеллятивом, а также концепт, репрезентируемый апеллятивом-топонимом и осмысляющийся относительно когнитивных контекстов матрицы.

Ключевые слова: имя собственное, апеллятив, топоним, когнитивная матрица, концепт.

The article reviews different approaches to the interpretation of meaning of appellative derived from a proper name, describes the cognitive mechanisms determining the formation of the meaning of the linguistic units under research, defines the structure of the matrix that serves as a cognitive background for an appellative, specifies the concept, represented by the appellative-toponym and interpreted against the matrix.

Key words: proper name, appellative, toponym, cognitive matrix, concept.

Имена собственные (далее ИС) были объектом исследований многих ученых: философов, лингвистов, логиков, антропологов. Подобный интерес обусловлен неоднозначной природой его функционирования в языке и в речи, что и привело к возникновению противоположных точек зрения на семантику ИС. С одной стороны, ИС признаются асемантическими единицами, призванными лишь указывать на определенный объект, уже поименованный существительным из разряда имен нарицательных (далее ИН). С другой стороны, ученые приписывают ИС определенную долю значения, реализуемую, однако, только в речи. Так, А. В. Суперанская утверждает, что ИС, как правило, не выражает понятие. Поэтому для того, чтобы понять его сущность, необходимо установить его понятийную соотнесенность в речи и только потом определить, что тот или иной предмет называется так, а не иначе [Суперанская 1973]. Сторонники данной точки зрения считают, что ученые, приписывающие ИС значение в языке, учитывают энциклопедическое, экстралингвистическое знание об объекте, являющимся носителем данного имени. Это знание, по их мнению, должно включаться в энциклопедические словари, а не входить в языковую семантику ИС.

Согласно другой точке зрения ИС, будучи полноценным лингвистическим знаком, способно значить и в языке, и в речи. Поддерживая эту точку зрения, И.А. Стернин подчеркивает, что «нельзя привести ни одного знаменательного слова, которое не несло бы какого-либо знания о называемом денотате» [Стернин 1982, 10-17]. Действительно, утверждение об отсутствии у ИС какой бы то ни было семантики не соответствует нашему языковому опыту. Мы привыкли руководствоваться тем, что если в языке существует какое-либо языковое выражение, то оно обязательно должно что-то значить. В противном случае, мы лишаем ИС статуса лингвистического знака. Хотя следует согласиться с тем, что ИС в речи обладают более богатым значением, чем в языке. Языковое значение абсолютного ИС (без потенций перехода в ИН) значительно беднее, чем его речевое значение.

Сказанное выше указывает на наличие у ИС обширных фоновых знаний, побуждающих лингвистов вновь и вновь обращаться к ИС как к объекту исследования. По словам М.В. Горбаневского, ИС «могут иметь для истории языка, истории, общества и культуры народа не меньшее значение, чем архитектурный памятник, рукописная книга или старинная былина» [Горбаневский 1987, 114]. Именно присутствие таких фоновых знаний обуславливает переход ИС в разряд ИН, причем, чем богаче и многоаспектнее такое знание, тем выше шанс ИС войти в систему языка на правах ИН, имеющего постоянное языковое значение.

Для обозначения данного перехода используется термин «апеллятивация», который может пониматься узко и широко. В узком смысле апеллятивация – безаффиксальный процесс перехода онима в апеллятив. В широком смысле – это переход онима в апеллятив любым способом (как с помощью аффиксации, так и без нее). Основными способами перехода ИС в разряд ИН, по мнению большинства ученых, затрагивающих в том или ином аспекте проблему образования апеллятивной лексики, являются метафора и метонимия. Это отмечают М.В. Никитин (1988), Е.Н. Мурнаева (1993), В.В. Катермина (1998), Е.А. Ткачук (2001), Д.И. Ермолович (2001), Л.В. Ожеред (2001), Т.С. Олейник (2001), И.Ф. Габдуллина (2003), Е.В. Кравченко (2004), Т.В. Хвесько (2008) и др.

Процесс апеллятивации получает новый ракурс рассмотрения в рамках когнитивного направления, рассматривающего язык как часть когниции, т.е. с опорой на познавательные процессы, протекающие в мозгу человека. Человек способен получать и обрабатывать большое количество информации из разных источников, формируя новые знания. Новые знания могут возникать, в том числе, и на основе уже существующих, что свидетельствует о том, что есть определенные мыслительные процессы, обеспечивающие

появление новых концептуальных структур, которые получают репрезентацию за счет вторичных единиц, то есть вторичную репрезентацию. В качестве такого мыслительного процесса может рассматриваться концептуальная деривация, обеспечивающая формирование нового смысла (концепта) в результате реинтерпретации уже вербализованного знания. Концептуальная деривация носит комплексный характер, поскольку вторичная концептуализация зачастую осуществляется одновременно с вторичной категоризацией. Вторичная категоризация может способствовать смене грамматической или лексической категории, разряда возникающей вторичной единицы, приобретению ею оценочного смысла (оценочная категоризация). Языковыми механизмами проявления концептуальной деривации могут служить словообразовательная номинация, вторичная номинация, эвфемизация, апелляция и т.п.

Исследование ИС в функции нарицательных показало, что в ходе концептуальной деривации индивидуальное, конкретное знание, стоящее за ИС, способно становиться более обобщенным, неся информацию об объекте или явлении действительности. Однако для этого концепт, стоящий за ИС, должен быть усвоен большинством носителей данного языка или, по крайней мере, определенным кругом лиц, получивших некоторый общий минимум воспитания и образования.

Исследование апеллятивов, образованных от ИС, показало, что при формировании их значений могут использоваться такие когнитивные механизмы, как: перспективизация, дефокусирование, соединение, развитие и достраивание.

Когнитивный механизм перспективизации предполагает выдвижение на передний план отдельных характеристик концептов, стоящих за ИС, которые передают информацию, необходимую для формирования концепта, репрезентируемого апеллятивом. Термин «перспективизация» впервые использовал Ч. Филлмор в своей теории фреймов, согласно которой лексическое значение слова способно передавать определенную ситуацию, соотносимую с фреймом знания посредством «перспективы», а это предполагает перспективизацию отдельных элементов фрейма [Болдырев 2000]. Особенность перспективизации при формировании смысла языковой единицы заключается в том, что выделенность определенных характеристик может носить временный характер и зависеть от языкового контекста. Так как наше внимание характеризуется относительной избирательностью, то, наряду с перспективизацией, выделяется процесс дефокусирования, который предполагает частичное или полное подавление несущественных характеристик концепта, стоящего за ИС, при формировании концепта, объективируемого апеллятивом. Иными словами, какие-то частные

характеристики референта выводятся из фокуса внимания, на других же, наоборот, внимание сосредотачивается. В этом смысле и механизм перспективизации и механизм дефокусирования действуют параллельно [Ирисханова 2010]. Не исключена возможность, что на «заднем плане» окажутся и те характеристики концепта, которые перспективизируются наиболее часто и являются центральными, обеспечивающими связанность концепта, репрезентируемого ИС. Когнитивный механизм «соединение» обеспечивает согласование перспективизируемых характеристик концепта, объективированного ИС, а также характеристик, возникающих в результате механизмов «достраивание» и «развитие» [Бабина 2009]. Действие когнитивного механизма «достраивание» позволяет восстановить недостающие для создания концепта, репрезентируемого апеллятивом, характеристики за счет обращения к когнитивным областям, в рамках которых осмыляется концепт, стоящий за производящим ИС. Когнитивный механизм «развитие» обеспечивает появление новых характеристик и/или их комбинаций у концепта, объективированного апеллятивом, за счет использования инферентных и энциклопедических знаний. Эти характеристики и/или их комбинации возникают на основе определенных характеристик концепта, репрезентируемого производящим ИС, которые заимствуются в концепт, репрезентируемый апеллятивом, а также характеристик, появившихся в результате достраивания.

При формировании значения апеллятива за счет механизмов учитываются языковой контекст, в котором используется апеллятив, ИС и стоящая за ним структура знания. Концепт, стоящий за ИС, как правило, представляет собой многоаспектное знание, которое дает право говорить о его интегративном формате. Он может быть представлен в виде матрицы, состоящей из взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей.

Согласно Н.Н. Болдыреву, когнитивная матрица характеризуется как «система взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта» [Болдырев 2009, 37]. Существует немало единиц, к их числу относятся и апеллятивы, для концептуализации которых часто бывает недостаточно одного когнитивного контекста, соответственно, необходимым оказывается привлечение нескольких контекстов, на пересечении которых и осуществляется концептуализация.

Когнитивная матрица бывает двух типов: общая и частная. Для осмысления особенностей концептуализации ономастического знания нам необходимо обратить внимание на частный тип когнитивной матрицы. В такой матрице выделяется ядро и компоненты (ячейки матрицы). Ядро частной матрицы представляет собой тот общий элемент, который может быть осмыслен в тех или иных контекстах, составляющих ячейки матрицы. Изучив ИН, образованные от ИС-топонимов, мы выделили следующие

когнитивные контексты: ИСТОРИЯ, ИСКУССТВО, ТЕРРИТОРИЯ, ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, СПОРТ и РЕЛИГИЯ.

Когнитивный контекст ИСТОРИЯ активизируется при осмыслении таких апеллятивов, как: *marathon, academy, Siberia, Newgate, aeropagus, bikini, Vietnam, Waterloo, Naples* и т.д. К данному когнитивному контексту зачастую следует обращаться для понимания апеллятивов, образованных от топонимов, обозначающих места, в которых произошли те или иные исторические события.

Когнитивный контекст ИСКУССТВО выделен нами в когнитивной матрице топонима, так как в анализируемом корпусе примеров встречаются апеллятивы, образованные от ИС-топонимов, обозначающих места, повлиявшие на формирование того или иного направления в танце, музыке или же от топонимов, вымышленных и приобретших какое бы то ни было значение в рамках какого-либо литературного произведения. Когнитивный контекст ИСКУССТВО способствует осмыслению следующих апеллятивов, образованных от топонимов: *pandemonium, Arcadia, Charleston, boston, Hollywood, Berlin* и др.

Относительно контекста ТЕРРИТОРИЯ осмысляются следующие апеллятивы: *Siberia, aeropagus, MedisonAvenue, Gehenna, bohemia, Naples, Monaco, Riviera, spa, tuxedoi* т.д. Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, под территорией понимается «земельное пространство, ограниченное какими-нибудь пределами, границами». Так, к данной концептуальной области когнитивной матрицы мы обращаемся в случае, если апеллятив был образован от топонима, обозначающего какое-либо территориально определенное место, характеризующееся какими-либо характерными только для данного места особенностями или событиями.

Такие апеллятивные единицы, как *java, MedisonAvenue, calico, astrakhan, manila, worsted, china, landau, Pontiac, homburg, Bordeaux, Roqueforti* др. соотносятся с когнитивным контекстом ЭКОНОМИКА, так как данные апеллятивы образованы от топонимов, обозначающих города, страны, области в которых когда-либо производился тот или иной продукт с целью его последующего сбыта.

Еще одним контекстом, выделяемым нами в когнитивной матрице топонима, является ПОЛИТИКА. Данный когнитивный контекст определяет формирование таких апеллятивных единиц, как: *Guantanamo, Vietnam, Watergate, Maastricht* и некоторых других. Относительно контекста ПОЛИТИКА осмысляются апеллятивы, образованные от топонимов, имеющих в то или иное время отношение к политической обстановке в стране, или к событиям, носящим политический характер.

На фоне когнитивного контекста РЕЛИГИЯ осмысляются такие апеллятивные единицы, как: *Gethsemane, Eden, Patmos, babel, mecca, Tartarus, Capernaum, Gehenna, Golgotha* и др. Обращение к когнитивному контексту РЕЛИГИЯ необходимо для понимания апеллятивов, образованных от ИС-топонимов, отсылающих к знанию о местах, имеющих религиозное значение, религиозную символику.

И последним, выделяемым нами в когнитивной матрице топонима, контекстом является когнитивный контекст СПОРТ. Собранный корпус примеров включает небольшое число апеллятивов, соотносящихся с данной концептуальной областью, тем не менее, ее выделение в матрице считается оправданным. Когнитивный контекст СПОРТ активизируется при осмыслении таких апеллятивов, как *marathon, badminton, rugby, Wimbledon* и некоторых других. К данному контексту мы обращаемся в случае необходимости активизации знания о каком-либо месте, в котором проходило или проходит какое-либо спортивное событие.

Топонимика широко исследуется в работах многих ученых, в том числе и в рамках когнитивной парадигмы (А. С. Щербак, В.В. Алпатов, Т.В. Хвесько, М.В. Голомидова и др.). В частности, М.В. Голомидовой было сформулировано положение о том, что ономаσιологическим базисом топонима является концепт МЕСТО [Голомидова 1998]. Именно этот концепт и является, по нашему мнению, ядром когнитивной матрицы топонима.

Проанализировав корпус примеров апеллятивной лексики, а также изучив структуры знания, стоящие за ИС-топонимами, от которых и образованы данные апеллятивы, мы выявили следующие характеристики ядерного концепта МЕСТО/PLACE: 'состояние', 'событие', 'качество', 'географическая особенность' и 'место'.

М.В. Голомидова подчеркивает наличие в структуре концепта МЕСТО двух аспектов: статического и динамического. Статический аспект, по мнению исследователя, представляет собой локацию или «отграничение «вещного» пространства», в то время как «динамический аспект – событийность» [Голомидова 1998]. Эти два аспекта выражены в данной работе характеристиками 'событие' и 'качество'. Характеристика 'событие' выявляется на том основании, что часто топоним обязан своей известностью какому-либо важному явлению, крупному событию, произошедшему в данной местности и в той или иной степени оказавшему влияние на общественную жизнь, что и послужило толчком к образованию апеллятива. Активизация данной характеристики способствует правильной интерпретации смысла заложенного в апеллятив. Характеристика 'событие' характерна для таких апеллятивных единиц, как: *Waterloo* (a total or crushing defeat), *Vietnam* (Vietnam war), *Watergate* (public scandal, esp involving politicians or a possible cover-up),

areopagus ((in ancient Athens) the judicial council whose members (Areopagites) met on this hill), *Guantanamo* (a place controlled by the USA), *marathon* (a race on foot, an event in the modern Olympics), *rugby* (named after the public school at Rugby, where the game was first played), *badminton* (named after Badminton House, where the game was first played), *academy* (name of the grove where Plato taught) и др.

Место также может обладать неким качеством, то есть иметь ту или иную особенность, отличающую именно это место от какого-либо другого. В связи с этим актуализация характеристики 'качество' позволяет правильно понять смысл таких апеллятивов, как: *mecca* (a place that many people want to visit for a particular reason (LDCE)), *gehenna* (a place or state of pain and torment (CED)), *Golgotha* (a place of burial (CED)) и др.

Место также может характеризоваться определенным положением вещей, как и отношений между ними в нем. В связи с этим мы выделяем характеристику 'состояние', обращение к которой позволяет декодировать смысл следующих апеллятивов: *Patmos* (a remote and secluded place), *bedlam* (a noisy confused place or situation; state of uproar), *Carey Street* (the state of bankruptcy), *Eden* (a state of great delight, happiness, or contentment), *pandemonium* (wild confusion; uproar), *babel* (the confusing sound of many voices talking together), *Arcadia* (ideal place where life is carefree and full of joys), *Rubicon* (a point of no return), *Tartarus* (the underworld; Hades), *Capernaum* (a vicious place where immoral actions occur) и т.д.

Выделенная нами характеристика 'географическая особенность' позволяет раскрыть значение таких апеллятивов, как: *Monaco* (located on the Mediterranean coast between France and Italy), *Riviera* (the Mediterranean coastal region between Cannes, France, and La Spezia, Italy), *spa* (a resort with medicinal mineral springs), *Siberia* (a very large area in Russia, between the Ural Mountains and the Pacific Ocean where there are many minerals but very few people. It is known for being extremely cold (LDCE)), *Naples* (the main city in southern Italy, an important industrial centre, and a major port (LDCE)) и т.д.

Часто для декодирования смысла,

стоящего за тем или иным апеллятивным употреблением топонима в определенном языковом окружении,

необходима активизация знания об особенностях географического расположения топонима по объекту.

В концепте МЕСТО мы выделяем характеристику 'место'. Активизация и перенос данной характеристики способствует формированию значений апеллятивов в пометонимической модели: *astrakhan* (a fur, usually black or grey, made of the closely curled wool of lambs from Astrakhan (CED)), *manila* (strong brown paper used for making

envelopes (LDCE), named after the chief port of the Philippines), *curacao* (an orange-flavoured liqueur originally made on an island in the Caribbean of the same name (CED)), *calico* (a white or unbleached cotton fabric with no printed design, from the name of Indian town), *tuxedo* (a man's jacket that is usually black, worn on formal occasions (LDCE), named after a country club in Tuxedo Park, New York (CED)), *Brie* (a soft French cheese (LDCE) named after an area in France) ит.д. Таким образом, место может ассоциироваться с предметом, находящимся в данном месте, а в нашем случае – с производимым продуктом.

Таким образом, переход ИС в разряд ИН осуществляется на базе комплексного процесса концептуальной деривации, который включает вторичную концептуализацию и вторичную категоризацию, в ходе которых концептуальное знание, стоящее за ИС, становится более обобщенным, что способствует апелляции.

Литература:

1. Бабина Л.В. Концептуальные основы словообразования // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. Моногр. /гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. - 128 - 149.
2. Бабина Л.В., Паршина Е.О. Когнитивные основания апеллятивов, образованных от имен собственных (топонимов) // European Applied Science. – Stuttgart, 2013. - №3. – С. 144-148.
3. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: Коллектив. монограф. Москва – Тамбов: Институт языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009а. - С. 25 -77.
4. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. М.: Знание, 1987. 208с.
5. Ирисханова О.К. Дефокусирование и категоризация в комплексных лексических единицах // Когнитивные исследования языка. Вып. VII. Типы категорий в языке: сб. науч. тр. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. Дом Тамб. гос ун-та, 2010. С. 78-93.
6. Паршина Е.О., Бабина Л.В. Имена собственные в функции нарицательных в английском языке: когнитивно-дискурсивный аспект: Монография – Saarbrücken: LAPLAMBERT Academic Publishing, 2013. – 124 с.
7. Стернин И.А. Лексическое значение и энциклопедическое знание // Аспекты лексического значения. Воронеж, 1982. С.10-17.

8. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. – 365 с.